

18+

МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ АКИМОВ

В начале славного пути

БЕЛЫЕ ПЯТНА РАННЕГО ПЕРИОДА
ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ
АЛЕКСАНДРОВСКИХ КАЗАРМ.
1877–1913 ГГ.

Михаил АКИМОВ

**В начале славного пути. Белые
пятна раннего периода истории
Московских Александровских
казарм. 1877—1913 гг.**

«Издательские решения»

Акимов М. В.

В начале славного пути. Белые пятна раннего периода истории
Московских Александровских казарм. 1877—1913 гг. /

М. В. Акимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606660-1

В книге на основе архивных данных раскрывается незаслуженно потерянная или позабытая информация о начальном периоде истории московских Александровских (Серпуховских, Чернышёвских, а ныне — Чернышевских) казарм. Автором предпринята попытка дать ответы на ряд спорных вопросов возведения и первых лет существования известного столичного памятника архитектуры XIX столетия. Книга будет интересна историкам, исследователям московской старины и любителям отечественной военной истории.

ISBN 978-5-00-606660-1

© Акимов М. В.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
От провиантских магазинов до казарм	7
Образец «расположения и удобства расквартирования военнослужащих»	13
Они были первыми	18
Обустройство новой повседневной жизнедеятельности	26
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В начале славного пути Белые пятна раннего периода истории Московских Александровских казарм. 1877—1913 гг.

Михаил Валерьевич Акимов

Воинам всех поколений, что несли свою нелёгкую, но почётную, службу в московских Александровских (Чернышевских) казармах, всем тем, с кем мне выпала честь там служить и работать, тем, кто продолжает и будет выполнять свои служебные обязанности в стенах тех знаменитых казарм, посвящается.

(Автор)

*От героев былых времён
Не осталось порой имён...
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых...
(Агранович Е. Д. Вечный огонь)*

Иллюстратор Тимофей Михайлович Акимов

Фотограф Алексей Валерьевич Скобкарёв

© Михаил Валерьевич Акимов, 2026

© Тимофей Михайлович Акимов, иллюстрации, 2026

© Алексей Валерьевич Скобкарёв, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0060-6660-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

У границы двух столичных административных округов (Центрального и Южного) на Подольском шоссе расположен известный в Москве памятник архитектуры XIX в. — Александровские (Серпуховские, Чернышёвские, а ныне — Чернышевские) казармы. Когда-то все они принадлежали исключительно военным. Непосредственно казармами было лишь два здания, все остальные — примыкающие к ним жилые, административные и хозяйственные постройки. Теперь же только часть зданий данного архитектурного комплекса входит в состав «Чернышевского военного городка». Некоторые из второстепенных архитектурных сооружений до наших дней не сохранились. Одно из зданий комплекса с момента основания и по сей день является собственно казармой. Оно пустовало лишь с конца 2009 г. по май 2014-го, когда прежнее руководство Министерства обороны пыталось его продать. Другое здание долго использовалось военными, потом перешло в пользование гражданских властей, какое-то время было жилым, а после возвращения в ведение Минобороны заселено семьями военнослужащих. Третье здание на рубеже 1980-1990-х гг. досталось в собственность городу. Ныне в нем размещаются банк, магазины, офисы торговых фирм и компаний, несколько структурных подразделений Российского университета дружбы народов. Четвертое, которое в прежние времена возможно так же имело отношение к казармам, является в наши дни домом офицеров.

История этого архитектурного памятника насчитывает почти полтора столетия. Достаточно в ней славных и трагических страниц. За долгие годы своего существования казармы эти видели в своих стенах представителей многих воинских частей. Прошло тут свою нелегкую службу не одно поколение защитников нашего родного Отечества. Но мало кто знает или обладает совсем незначительными данными о том, каким был начальный период истории этих уникальных строений, который хранит в себе не мало белых страниц. К примеру, когда же точно был построен этот уникальный архитектурный комплекс? Кто был его первым обитателем? Что было в казармах и вокруг них в 1870-1880-х гг.? И какую роль сыграли расквартированные в них солдаты и офицеры в тех далёких событиях? Да и ещё много иных вопросов и сомнений. Именно эта незаслуженно потерянная или позабытая информация и заставляет нас более подробно рассказать о той далекой для нас эпохе.

От провиантских магазинов до казарм

Во второй половине XIX — начале XX столетий территория, на которой сейчас располагаются Александровские казармы, относилась к району Замоскворечья¹. О времени возведения этих казарм до сих пор нет однозначной информации. Одни историки предполагают, что здания построили в 1859 г.² по проекту архитектора Александра Протогеновича Попова (Попова 1-го) (1827—1887)³. Согласно мнению других, строительство под присмотром самого зодчего (см. Примечание 1) происходило в период 1877—1879 гг.⁴ Название казармы получили в честь правящего тогда монарха — императора Александра II (1818—1881). Инициатором данного предложения выступила Московская городская Дума, которая на своем заседании 9 октября 1879 года постановила: «<...> уполномочить Городского Голову войти к высшему Правительству с ходатайством о разрешении городу наименовать эти казармы «Александровскими»»⁵. Прошение городского головы Сергея Михайловича Третьякова (см. Примечание 2) было удовлетворено его непосредственным начальником — губернатором Василием Степановичем Перфильевым⁶, руководившим Московским губернским правлением⁷, и направлено чиновниками его канцелярии далее по инстанции Московскому генерал-губернатору князю Владимиру Андреевичу Долгорукому⁸. Именно в отношении (прошении) от 24 октября 1879 г. №599, хранящемся в Центральном государственном архиве города Москвы, указывается достоверная информация о времени начала и завершении строительства Александровских казарм, а также дате первого расквартирования: «<...> выслушав заявление Городского Головы, — отмечается в документе, — о том, что **предпринятая два года тому назад постройка казарм** (здесь и далее в тексте цитат выделено авт.) **для двух пехотных полков, близ Серпуховской заставы, ныне почти окончена и одна половина их уже занята, с 8-го октября, вступившим в Москву 8 Гренадерским Московским полком, постановила: уполномочить Городского Голову войти к высшему Правительству с ходатайством о разрешении городу наименовать эти казармы «Александровскими»»**⁹.

Как видно, из данного архивного документа, строительство архитектурного комплекса казарм в Замоскворечье около Серпуховской заставы было завершено осенью 1879 г. А приступили к возведению этих зданий «два года тому назад», то есть в 1877 г. В начале октября 1879 г. в одной из половин комплекса разместили военных. Первыми обитателями казарм ста-

¹ Теперь это территория Даниловского района Южного административного округа Москвы.

² Москва. Энциклопедия / Гл. ред. С. О. Шмидт. Сост.: М. И. Андреев, В. М. Карев. М.: Большая российская энциклопедия, 1997. С. 59.

³ У А. П. Попова (1-го) был младший брат Алексей Протогенович Попов (2-й) (1831—1909), тоже архитектор. Зодчий Александр Петрович Попов (3-й) (1828—1904) являлся их однофамильцем.

⁴ Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е—1917 годы): иллюстрированный биографический словарь / авт. Крашенинников А. Ф., Аруин М. И., Башкирова Е. М. М.: КРАБиК, 1998. С. 201.

⁵ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАГМ). Ф. 25. Д. 2097. Л. 3.

⁶ **Перфильев Василий Степанович** (1826—1890) исполнял обязанности губернатора с 14 сентября 1878 г. по 25 апреля 1887 г. (См.: *Шаханов А. Н.* Гражданские губернаторы Московской Губернии (1709—1917) // *Московский журнал*. 2006. №2. С. 36—44).

⁷ **Московское губернское правление** — высший административно-распорядительный орган Московской губернии. Возглавлявший его губернатор (с 1775 г. до 1865 г. — гражданский губернатор) непосредственно подчинялся генерал-губернатору губернии. (См.: *Шаханов А. Н.* Указ. соч.).

⁸ **Долгоруков Владимир Андреевич** (1810—1891) — генерал от кавалерии, князь, русский военный и государственный деятель, московский генерал-губернатор в 1865—1891 гг., снискавший «... себе на этом посту всероссийскую популярность своею пышностью, щедростью, широкою благотворительностью и заботами о благоустройстве первопрестольной» (См.: *Военная энциклопедия*. 18 т. Т. 9. М: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. — С. 168.).

⁹ ЦГАГМ. Ф. 25. Д. 2097. Л. 3.

новятся воины 8-го гренадерского¹⁰ Московского полка, которые вернулись из Болгарии в Россию после Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Другим документом, подтверждающим точную дату начала строительства казарм, является сборник статистических данных «Приложение к Всеподданнейшему отчету по Московской губернии за 1877 год». На его страницах отмечается, что в этом году «<...> начата постройка новых казарм близ Серпуховской заставы <...>»¹¹. А в Российском государственном военно-историческом архиве среди приказов по 8-му гренадерскому Московскому полку, что первым заселился в комплексе казарм, можно увидеть список тех, кто проектировал и непосредственно руководил строительством этих зданий. Так как одна часть построек еще не завершена, а в другой уже разместились военнослужащие, Александровские казармы должны были беспрепятственно посещать и осматривать их архитекторы и строители. В связи с этим командование полка даёт в январе 1880 г. указание, чтобы кроме должностных лиц городского управления, имеющих «присвоенные по занимаемой ими должности знаки», был допущен на территорию части ряд лиц, «кои снабжены от городской управы билетами (пропусками. — М.В.А.) для свободного входа и осмотра всех помещений Александровских казарм»¹². Данный список был одобрен штабом Гренадерского корпуса, в состав которого входил 8-й гренадерский полк. В списке этом были отражены имена семи человек: архитекторов: Александра Протогеновича Попова и Василия Герасимовича Залесского¹³, их помощников: Аркадия Яковлевича Целерова¹⁴ и Гавриила Степановича Грачева¹⁵, а также десятников (по-современному — прорабов. — М.В.А.): Максима Климова и братьев Петра и Степана Никаноровых¹⁶.

¹⁰ **Гренадеры** — солдаты, вооруженные ручными гранатами. В России они появились в конце XVII столетия. Первые русские гренадерские полки были учреждены Петром I в 1708 г. Позднее гренадеры стали отборными частями линейной пехоты (Военная энциклопедия. Т. 8. М.: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1912. С. 483—487).

¹¹ Приложение к Всеподданнейшему отчету по Московской губернии за 1877 год. М.: Губернская типография, 1878. С. 19.

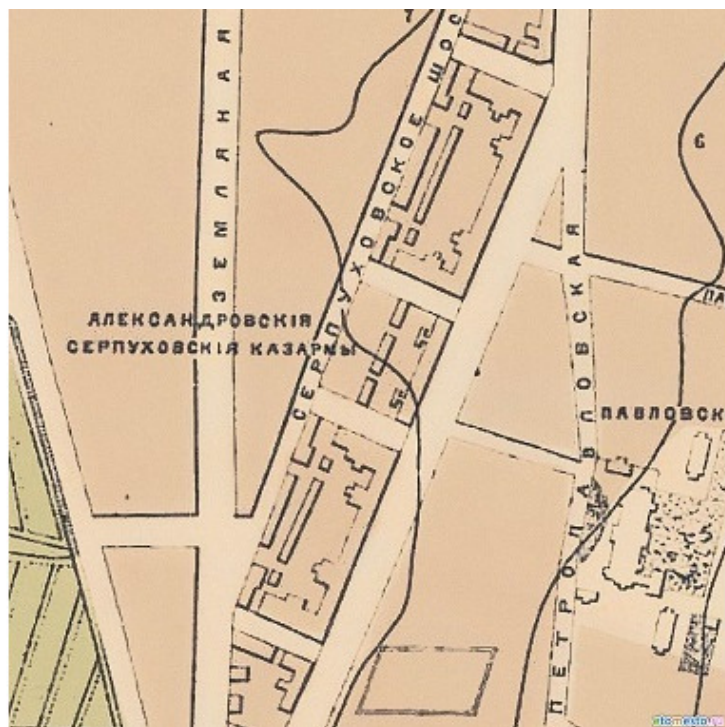
¹² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 96.

¹³ **Залесский Василий Герасимович (Гаврилович)** (1847—после 1923) — русский и советский архитектор, специалист по строительству, отоплению и вентиляции, преподаватель. В 1876—1878 гг. служил в Строительном отделении Московского Городского Правления сверхштатным техником. Заведовал Пятницкой, Серпуховской и Якиманской частями г. Москвы. С 1878 г. по 1891 г. В. Г. Залесский стоял на должности члена Строительного совета при Московской городской управе. В 1895 г. он вместе с инженером-теплотехником В. М. Чаплиным (другом и коллегой по работе) организовал торговый дом «В. Залесский и В. Чаплин», который устанавливал системы отопления и вентиляции зданий не только Москвы, но и многих других городов России. Возможно, в Александровских казармах Василий Герасимович Залесский проектировал отопительные и вентиляционные системы, так как был специалистом по этой сфере деятельности. А Александр Протогенович Попов занимался разработкой архитектурного проекта комплекса зданий и возглавлял общий надзор над строительством.

¹⁴ **Целеров Аркадий Яковлевич** (1852—1887) — русский архитектор, проектирующий во второй половине XIX века церковные постройки в Московской губернии: в 1874 году трапезную церкви Архангела Михаила в селе Станиславле Подольского уезда и в 1884 году приделы и колокольню к церкви в селе Раменском (ныне г. Раменское Московской области).

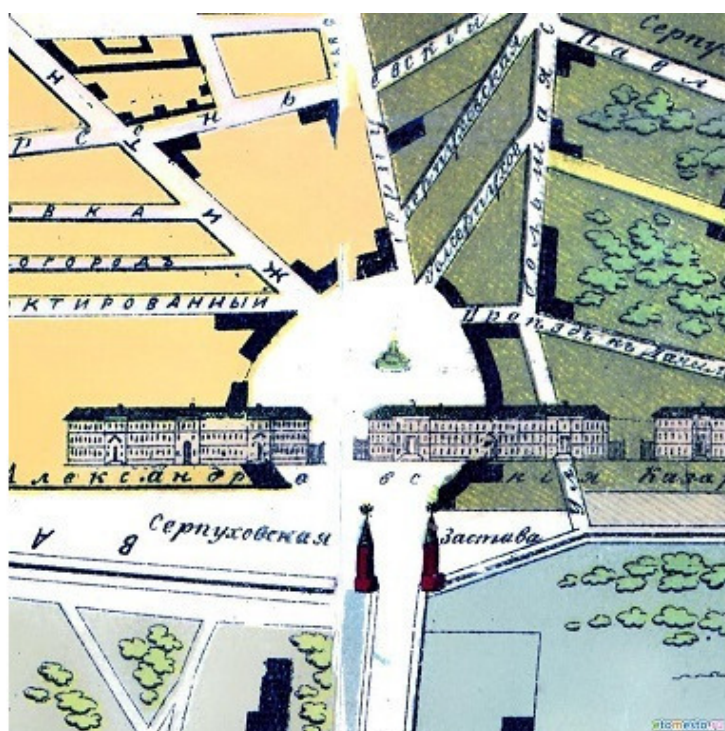
¹⁵ **Грачев Гавриил Степанович** (1850—1883) — русский архитектор XIX столетия. Как и А. Я. Целеров, рано умер, и потому выполнил совсем немного своих работ. В 1870-е гг. выполнял в Москве перестройку дома 14 по ул. Старой Басманной. В 1880 году возвел каменный корпус для ткацкого производства в селе Раменском Московской губернии.

¹⁶ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 96.

Александровские казармы (1879 г.).

*Нивелирный план г. Москвы 1879 года Н. Н. Смирнова
и Д. П. Рашкова. 1:84000, 100 саж. в дюйме. Фрагмент*

Александровские казармы (1881 г.).

*Иллюстрированный новый план столичного города Москвы.
Издание А. Земского 1882 г. Фрагмент*

5 ноября 1879 г. Александр II подписал свое Высочайшее повеление о наименовании новых московских казарм «по Августейшему Имени Его Императорского Величества — „Алек-

сандровскими»¹⁷. Это название замоскворецкие казармы будут носить до 1917 г. Затем на непродолжительный период времени они станут Серпуховскими по наименованию шоссе, на котором они располагались. В октябре 1922 г. по решению Моссовета они и прилегающая к ним площадь станут Чернышёвскими. Им присвоят имя красноармейца 8-й роты 154-го Архангельского стрелкового полка 18-й Ярославской стрелковой дивизии Прокопия Григорьевича Чернышёва (1900—1922), который 28 июня 1922 г. героически погиб в Коломне в карауле во время пожара на посту¹⁸. Со временем буква «ё» даже в официальных документах постепенно заменится на букву «е». Казармы станут именоваться Чернышевскими. И это наименование перейдёт по наследству современному Чернышевскому военному городку. Быть может поэтому у некоторых сложилось устойчивое неправильное мнение, что казарменный комплекс и военный городок наших дней получили свои названия от имени революционера-демократа Николая Гавриловича Чернышевского (1828—1889) — русского философа-материалиста, литературного критика, публициста и писателя.

Прежде на месте, где построили Александровские казармы, стояли деревянные Провиантские магазины (военные продовольственные склады)¹⁹. Они хоть и пережили московский пожар 1812 г., но к началу 1820-х обветшали, и в 1829-м им на смену построили склады на стрелке Садового кольца и Остоженки (ныне там находится Музей Москвы). С 1879 г. казармы появляются на картах и планах Первопрестольной с наименованием Александровские Серпуховские. «Иллюстрированный план Москвы чертежника Орловского» (1882) наглядно показывает, что комплекс составляли три основных трехэтажных здания, разделенные решетчатым металлическим забором.

В конце 1870-х годов из других регионов в Москву стали переводить крупные воинские соединения и части. Городу, несшему воинскую постоянную повинность²⁰, пришлось искать необходимые средства на строительство образцовых казарм, которые смогли бы вместить два полка²¹. Проект их постройки был одобрен и утвержден Военным министром империи²². Но *«не имея для того свободных денежных средств»* Московское городское общественное управление было вынуждено ещё в 1877 г. обратиться с просьбой о получении долгосрочной ссуды на финансирование данного строительства. Однако получить её тогда не удалось, и городское управление *«для осуществления своей задачи, вынуждено было прибегнуть к краткосрочному займу у Государственного банка, из 5½ % интереса, с условием погашения занятого капитала в течении 8 лет»*²³. При этом казармы обошлись городу не дёшево. На постройку замоскворецких казарм у Серпуховской заставы было затрачено свыше 1677000 рублей²⁴. Из них в 1877 г. за строительные работы было оплачено более 195725 рублей 23 копейки²⁵, в 1878 г. — 718013 рублей 45½ копейки²⁶, 1879 г. — 702448 рублей 18½ копеек²⁷.

¹⁷ ЦГАГМ. Ф. 25. Д. 2097. Л. 4.

¹⁸ Нестерский А. С., Луферов А. У. На боевом посту. М: Воениздат, 1954.

¹⁹ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий, 1958. С. 537.

²⁰ Со времен Петра I эта повинность была возложена на горожан, которых обязали выделять для постоя войск помещения в своих домах. Указом императора Павла I от 12 июня 1797 г. москвичам разрешалось собирать средства на постройку казарм, чтобы освободить жителей от военного постоя. Первой казармой в Москве стал переоборудованный Екатерининский дворец (1797). На рубеже XVIII—XIX вв. в городе появляются Спасские, Покровские, Красные, Крутицкие, Петровские и Хамовнические казармы, в 1850-1870-х гг. строятся Астраханские (с 1922 г. — Волочаевские), Сокольнические и ряд других.

²¹ Романок С. К. Москва за Садовым кольцом. М.: АСТ, 2011. С. 32.

²² ЦГАГМ. Ф. 25. Д. 2097. Л. 6.

²³ Там же. Л. 6—6об.

²⁴ Там же. Л. 6об.

²⁵ Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1877 год. С. 19.

²⁶ Приложение к Всеподданнейшему отчету по Московской губернии за 1878 год. М.: Губернская типография, 1879. С. 18.

²⁷ Приложение к Всеподданнейшему отчету по Московской губернии за 1879 год. М.: Губернская типография, 1880. С. 30.

Для сравнения: к примеру, в тоже самое время (1877—1879 гг.) происходит капитальное обустройство каменной набережной у Храма Христа Спасителя²⁸ и прилегающей к собору территории. Производятся: облицовка набережной «дикарным» камнем²⁹ (1877—1879 гг.), устройство постоянной Иордани (купели для крещения. — М.В.А.) с карнизом из сердобольского камня³⁰ (1877) и постройка террасы около храма (1878—1879 гг.). Для этого в 1877 г. выделялось 268398 рублей 35 копеек (оплачено около 210 тыс. руб.)³¹. В 1878 г. на устройство набережной у Храма Христа Спасителя городская казна израсходовала 277567 рублей 67 копеек и постройку террасы — 35 000 рублей³². В 1879 г.: 170251 рубль 96¾ копейки — на облицовку камнем набережной и 165820 рублей 04 копейки — возведение террасы около собора³³.

Другой пример — выделение средств на устройство, ремонт и «новое замощение» городских мостовых и тротуаров. В 1877 году на эти цели было израсходовано 562437 рублей 51 копейка³⁴, в 1878 году потрачено 458662 рубля 41¾ копейки³⁵, 1879-м — 591642 рубля 21 копейка³⁶. Как показывают данные цифры, оборудование мостовых и тротуаров в ту пору представляло собой значительную расходную статью бюджета Москвы. Но даже эти затраты не превышали финансирования строительства Александровских казарм (особенно в 1878—1879 гг.). В общем, как видно из приведенных примеров (за исключением начального периода постройки), платежи за строительные работы по возведению новых замоскворецких казарм были несравнимы с тратами городской казны на строительство и ремонт других московских объектов.

Оплата долга за строительство Александровских казарм осложнилось и другими дополнительными выплатами: 92235 рублей — проценты за ссуду Государственному банку и до 50000 рублей ежегодно «на отопление, освещение, очистку и прочие расходы по содержанию <...> казарм»³⁷. Городское общественное управление получило от военного ведомства за размещение в казармах военнослужащих сумму в 87744 рублей³⁸, которая лишь немного закрыла образовавшийся долг. Но деятельный городской глава С. М. Третьяков и его подчиненные не опускали руки и искали выход из сложившихся финансовых затруднений.

Постройкой и содержанием казарм для войсковых частей в ту эпоху занимались местные власти. Поэтому поиск средств для погашения задолженности по строительству Александровских казарм была прямой обязанностью городского головы и его аппарата. Но, вместе с тем, Сергей Михайлович Третьяков не раз добровольно и бескорыстно помогал воинами Русской

²⁸ **Храм Христа Спасителя** в Москве был построен в память о войне 1812 г. на месте Алексеевского женского монастыря у Пречистенских ворот (1832—1889). Автор проекта и руководитель строительных работ — русский архитектор К. А. Тон (1794—1881). Взорван по решению советского правительства 5 декабря 1931 г., чтобы очистить место для нового Дворца советов, которого так и не удалось возвести. В 1958—1960 гг. фундамент недостроенного здания был использован для сооружения открытого плавательного бассейна «Москва». Храм воссоздан на его прежнем месте в 1995—1999 гг. В 2000 г. освящен патриархом Алексием II (См.: Храм Христа Спасителя: Сборник / сост. Л. Д. Полиновская. М.: Московский рабочий, 1996; Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя. М.: Профиздат, 2000; Храм Христа Спасителя. Интернет-ресурс: https://architecture.slovaronline.com/529-HRAM_HRISTA_SPASITELYA).

²⁹ «**Дикарный**» камень (или «**дикарь**») — разновидность кремнистых пород песчаника и известняка, применяемая с давних пор в строительстве и прокладке дорог.

³⁰ **Сердобольский камень** — название гранита, которого добывали в каменоломнях на берегу и островах северной части Ладожского озера, недалеко от города Сердоболь (ныне Сортавала Республики Карелия).

³¹ Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1877 год. С. 19.

³² Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1878 год. С. 19.

³³ Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1879 год. С. 30.

³⁴ Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1877 год. С. 24.

³⁵ Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1878 год. С. 24.

³⁶ Приложение к Всеподданнейшему отчету... за 1879 год. С. 41.

³⁷ ЦГАГМ. Ф. 25. Д. 2097. Л. 60б.

³⁸ Там же.

императорской армии. Большая часть периода строительства Александровских казарм совпала по времени с годами Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в ходе которой городская Дума оказала воюющей армии значительную финансовую и материальную помощь. Так в апреле 1877 г. возглавляемая С. М. Третьяковым Московская дума пожертвовала 1 млн. руб. на военные нужды, открыла несколько госпиталей для раненых военнослужащих на 1000 кроватей. В созданный в Москве для сбора средств Славянский комитет братья Третьяковы внесли крупные суммы³⁹.

В связи с этим С. М. Третьяков и его окружение составляли доклады, прошения и обивали пороги вышестоящих крупных чиновников с просьбой получить разрешение на выдачу московскому городскому управлению долгосрочной ссуды для погашения этой задолженности. Так 17 января 1880 г. С. М. Третьяков отправляет Московскому генерал-губернатору князю В. А. Долгорукову свою докладную записку с ходатайством оказать содействие в погашении долга Государственному банку. В ней он указывает, что *«вследствие различных обязательных для города расходов, которые он должен был произвести в последние годы, городская казна в настоящее время настолько истощилась, что Городское Управление не только лишено возможности делать какие-либо крупные затраты для благоустройства города, но будет поставлено в затруднение производить без крайнего ущерба для городского хозяйства, даже такой, предстоящий ему расход, как содержание Московской полиции согласно новых увеличенных штатов»*⁴⁰. Ссылаясь на утвержденные в январе 1880 года российским императором Александром II правила о выдаче городам ссуды на постройки воинских казарм, С. М. Третьяков просит генерал-губернатора помочь получить московскому городскому управлению долгосрочный правительственный кредит. Данные правила разрешали получать заем только для возведения строящихся казарм. Однако, в связи с тем, что Александровские казармы были построены *«согласно с последними требованиями военного ведомства»* буквально накануне выхода указанного документа, московский городской глава просил для получения кредита сделать для них исключение и приравнять их к строящимся казармам⁴¹. Через год, в январе 1881 г., о том же готовится ходатайство министру внутренних дел империи⁴² графу М. Т. Лорис-Меликову⁴³. Смогло ли московское городское управление получить долгосрочный правительственный кредит, нам не известно. Полученной ссудой или иными средствами долги за строительство Александровских казарм всё же были погашены.

³⁹ См.: Третьяков Сергей Михайлович / Города России. Интернет-ресурс: http://prorossiu.ru/?page_id=1807.

⁴⁰ ЦГАГМ. Ф. 25. Д. 2097. Л. 60б.

⁴¹ Там же. Л. 7.

⁴² Там же. Л. 8—10.

⁴³ **Лорис-Меликов Михаил Тариэлович** (1824—1888) — российский военачальник и государственный деятель армянского происхождения, генерал от кавалерии, граф. С августа 1880 года по май 1881 года — министр внутренних дел, с февраля 1880 года по декабрь 1888 года — член Государственного совета.

Образец «расположения и удобства расквартирования военнослужащих»

Свидетельств о том, как выглядел комплекс в конце XIX — начале XX века, очень мало. Краткое описание оставил, в частности, Андрей Геннадьевич Невзоров (1889—1978)⁴⁴, служивший в годы Первой мировой войны курсовым офицером 4-й Московской школы подготовки прапорщиков пехоты. Читаем: *«Казармы были старые, кажется, еще Екатерининских времен. Но тесноты не было. Были спальни, отдельные классы для занятий. В полуподвальном этаже помещались столовая, кухня, склады и уборная»*⁴⁵ (с тех пор мало что изменилось, однако мемуарист ошибся в датировке постройки — вероятно, здания редко ремонтировались и, обветшав к началу XX века, могли производить впечатление старинных. — М.В.А.). Особое внимание А. Г. Невзоров⁴⁶ уделяет системе обогрева казарм: *«Отопление было „амосовские печи“. Такого отопления теперь не увидишь. В подвальном этаже стояли четыре огромные печи. От них в стенах были проведены трубы, по которым шел горячий воздух из этих печей. В каждой комнате были <...> так называемые „душники“, через которые в помещение проникал горячий воздух. Дров эти печи пожирала много, но в казармах было всегда очень тепло. Печи <...> были <...> в длинном коридоре. И днем, и ночью там всегда было темно»*⁴⁷. Печи были названы по имени разработчика их конструкции — инженера, **генерал-майора артиллерии Николая Аммосова (Амосова)** (1787—1868), который усовершенствовал систему пневматического отопления талантливого русского ученого, изобретателя, архитектора, графика, писателя и музыковеда Никола Александровича Львова (1751—1803). В последующем эта отопительная система широко распространилась не только у нас, но и за рубежом, где ее стали называть русской⁴⁸.

Устав тех времён требовал, чтобы в жилых помещениях казарм поддерживалась температура воздуха *«не менее 13-ти и не более 14-ти градусов тепла»*⁴⁹ по Реомюру⁵⁰, что в современном измерении соответствует 16,25 и 17,5 градуса Цельсия⁵¹ соответственно. Современные же

⁴⁴ **Невзоров Андрей Геннадьевич** (1889—1978) — офицер Русской императорской армии, участник Первой мировой войны. Награжден Георгиевским оружием. В годы Гражданской войны — на стороне Белого движения. Подполковник. Во время Второй мировой войны служил вместе со своим сыном в Югославии в Русском корпусе, который входил в состав Вермахта — вооружённых сил нацистской Германии (корпус ликвидирован в ноябре 1945 г.). Умер 30 апреля 1978 г. в г. Сиднее в Австралии. Его сын, Невзоров Михаил Андреевич, подпоручик, осужден в СССР на 10 лет заключения. После отбывания срока наказания проживал в г. Геленджике Краснодарского края. Работал бухгалтером. Умер 19 февраля 1986 г.

⁴⁵ Невзоров А. Г. 4-я Московская школа прапорщиков // Военная быль. 1968. №90. Интернет-ресурс: <http://lepassemilitaire.ru/4-aya-moskovskaya-shkola-praporshhikov-anevzorov/>.

⁴⁶ Во время Второй мировой войны служил в Югославии в Русском корпусе, который входил в состав Вермахта — вооружённых сил нацистской Германии (корпус ликвидирован в ноябре 1945 г.).

⁴⁷ Невзоров А. Г. Указ. соч.

⁴⁸ Дмитриева И. Инженерное оснащение Зимнего дворца: пляшем от печки // Технологии строительства. 2008. №1 (56). С. 106—113.

⁴⁹ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г. // Затворницкий Н. М. Столетие военного министерства. 1802—1902. Т. 4: Главный штаб: Исторический очерк. Часть 1. Книга 2. Отдел 3. Образование (обучение) войск. Выпуск 1. Уставы и наставления. СПб.: Тип. Товарищества М. О. Вольф, 1914. С. 149.

⁵⁰ **Реомюр Рене Антуан** (фр. René Antoine de Réaumur, 1683—1757) — французский натуралист и физик. Им были сделаны полезные усовершенствования в искусстве производства стали и найден способ изготовления матового стекла, названного в его честь «Реомюровским фарфором». В 1734 г. Р. А. Реомюр изобрел спиртовой термометр со шкалой, разделенной на 80 градусов, которую определяли точки кипения и замерзания воды. В наши дни данная шкала не применяется. Долгие годы она сохранялась во Франции, на родине её автора. (См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 26а. СПб.: Типография Акц. Общ. «Изд. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. С. 597).

⁵¹ Шкала введена в 1742 году шведским астрономом, геологом и метеорологом **Цельсием Андерсом** (швед. Celsius Anders) (1701—1744). В отличие от шкалы Реомюра была разделена на 100 градусов, что позволяло ей быть более удобной в применении. Это, очевидно, обусловило постепенное вытеснение шкалы Реомюра в измерении температуры окружа-

уставы предписывают, чтобы температура воздуха зимой в жилых казарменных помещениях должна быть не ниже $+18^{\circ}\text{C}$ ⁵². Как мы видим, Александровские казармы имели единую особую систему отопления, которая хорошо справлялась с установленными требованиями по поддержанию тепла в жилых помещениях военнослужащих. Эти «Амосовские печи» представляли собой довольно уникальное изобретение своего времени. С их помощью с 1838 г. осуществлялся обогрев помещений столичного императорского Зимнего дворца.

Сколько же примерно дров «поедали» эти теплые, но довольно «ненасытные» печи? Этот вопрос можно рассмотреть на примере отопления помещений одной из воинских частей, что располагались в Александровских казармах на рубеже XIX и XX столетий, — 6-го гренадерского Таврического полка. В его документации, хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве, в приказе по полку от 8 октября 1900 года есть указание временно исполняющего обязанности командира полка подполковника Викторовского о принятии дров для обогрева казармы: «Принятые дрова от подрядчика Московского Распорядительного Комитета ЕРЕМЕЕВА — **4 сажени дров трёх поленной меры** — записать на приход по материальной книге квартирмистра»⁵³. Если брать одну сажень дров как поленницу, длина, ширина и высота которой были по сажени (в современном исчислении — 2,1336 метра), то в целом получается 9,7127 кубометров дров. А четыре сажени составят 38,85071 кубометров. К тому же нужно учесть, что дрова использовались «трёх поленной меры». Они по «Справке по Главному инженерному управлению Канцелярии Военного министерства от 22 мая 1885 года №6628» «в Москве для домов военного округа» заготавливались «длиною от 8-ми до 10-ти четвертей и толщиною круглые или колотые от 1-го вершка и более»⁵⁴. В общем, полученные от подрядчика дрова нужно было ещё, как правило, распилить или поколоть на три части. Так что количество дров для отопления только одной казармы получалось не маленьким.

При чем два основных здания Александровских казарм были аналогичными. Со времён их возведения и по наши дни они состоят из четырех частей, каждая, из которой отделена стенами от других и имеет свой отдельный вход с улицы. А. Г. Невзоров⁵⁵ отмечал в своих воспоминаниях, что их казарму отапливали «4 огромных печи». Таким образом, одна «амосовская печь» обогревала целый подъезд и, исходя из данных архивной документации одного из расквартированных в казармах полков, для каждой из печей заготавливали по целой сажени «трёх поленных» дров. Печи топили специально нанятые для этого в отопительный период истопники из числа горожан. Они занимались укладкой дров в печи, затапливали их, наблюдали за правильной топкой и своевременным закрытием печных труб⁵⁶.

ющего воздуха. Перевод градусов Реомюра в градусы Цельсия осуществляется по формуле: $C = 1,25 \cdot R$, где C и R — градусы Цельсия и Реомюра, соответственно. (См.: Энциклопедия Кругосвет. Интернет-ресурс: https://www.krugosvet.ru/enc/pauka_i_tehnika/fizika/TSELSI_ANDERS.html; Савельев В. Градус Реомюра: история появления, связь со шкалой Цельсия и Кельвина. Интернет-ресурс: <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/420215/gradus-reomyura-istoriya-poyavleniya-svyaz-so-shkaloy-tselsiya-i-kelvina>).

⁵² Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации / Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2021. С. 63.

⁵³ РГВИА. Ф. 2596. Оп. 2. Д. 3. Л. 18.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 41658. Л. 106.

⁵⁵ Во время Второй мировой войны служил в Югославии в Русском корпусе, который входил в состав Вермахта — вооружённых сил нацистской Германии (корпус ликвидирован в ноябре 1945 г.).

⁵⁶ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 149.

*Современный вид Александровских казарм (перешедшее в собственность города бывшее здание казармы).
Подольское ш., д. 8. Фото А. В. Скобкарёва*

Освещение казарм, как требовал действующий в ту пору Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г., осуществлялось фонарями или лампами. Командир 8-го гренадерского Московского полка полковник И. К. фон Бурзи определил применять для *«улучшенного способа освещения»* казарменных помещений керосиновые лампы, которые стали использовать в Российской империи с 1861 г. Он же, согласно положениям того же Устава, установил, *«сколько в каждой роте должно гореть ламп, какие лампы должны гореть всю ночь и какие должны быть потушены в 9 часов вечера»*⁵⁷. С 9:00 до 11:00 вечера большинство ламп вечернего освещения казарм тушились и оставлялось только *«установленное для ночного времени, освещение»*. Нижние чины ложились спать, однако им не запрещалось в течении двух часов *«заниматься собственным делом»* при соблюдении *«возможной тишины»*. В 23:00 нижние чины гасили все имеющиеся у них огни (в том числе свечи), и личный состав подразделений в полном составе, за исключением дежурной службы, засыпал⁵⁸. Так же периодически проводились проверки наличия и состояния данных средств казарменного освещения. К примеру, 7 января 1880 г. командование размещённого в Александровских казармах 8-го гренадерского Московского полка предписывает всем его ротам и командам предоставить на полковую пекарню все полученные ими для освещения керосиновые лампы со времени прихода гренадер в казармы *«для осмотра и освидетельствования степени годности»*⁵⁹.

В свой черед, для обеспечения Александровских казарм водой в зданиях архитектурного комплекса были установлены резервуары⁶⁰. По технологии той поры их размещали в

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 153.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 18.

⁶⁰ **Резервуар (бак)** (от французского *reserver* — содержать, образованного от лат. *reservo* — сохраняю) — ёмкость для собирания и держания воды, которую использовали для водоснабжения отдельных жилых зданий в XIX столетии (См.: Энцик-

непромерзаемых помещениях на соответствующей высоте, чтобы вода из них могла достигнуть требуемых мест. Они изготавливались, как правило, из дерева, железа либо чугуна. Резервуары Александровских казарм заполнялись водой из фонтана на Серпуховской площади, которая поступала к нему по Замоскворецкому водопроводу из Москва-реки от Краснохолмского моста. Для этого в состав полкового суточного внутреннего наряда назначалась рабочая команда от одной из рот в составе 18 рядовых⁶¹. Сколько было таких резервуаров в зданиях Александровских казарм, нам не известно. Из какого материала они были изготовлены и какой вмещали объем воды, выяснить пока не удалось.

Канализационная система Александровских казарм раннего периода была своеобразной. Как отмечал в своих воспоминаниях А. Г. Невзоров⁶², туалеты размещались на полуподвальном первом этаже (все же дореволюционные казармы имели в высоту три яруса. — М.В.А.). Уборные были оборудованы в виде ватерклозетов⁶³. Самые первые в России ватерклозеты появились в её столице Санкт-Петербурге во второй половине XIX столетия. Они были английского производства. Затем ватерклозеты стали устанавливаться в Москве и других городах империи. Постепенно им на смену пришла так называемая «русская система», в состав которой входила: чугунный воронкообразный горшок («воронка»), накопительный бачок для воды и соединяющих их труба. Городская канализационная система была построена в Москве только под конец XIX века. К тому же она охватывала лишь центральную часть города, где проживали состоятельные москвичи. Городские окраины (и Замоскворечье, не было в том исключением) ещё долго не обладали системой канализации. Выгребные ямы, куда стекала вода с нечистотами из ватерклозетов, очищались с помощью специального черпака (в редчайших случаях — насосом) и вывозилась в открытых бочках или ящиках за город. Процедура эта осуществлялась артелями ассенизаторов, частными предпринимателями либо крестьянами из ближайших московских предместий. С 1875 г. Городской думой был урегулирован вывоз нечистот частными лицами, определено время вывоза и маршруты движения обозов ассенизаторов. Среди них был и такой, что пролегал по Замоскворечью недалеко от Александровских казарм: через Калужскую площадь по Донской улице мимо Донского монастыря. Впервые городские власти стали выделять деньги на вывоз нечистот в конце 1870-х годов. Так в смету расходов Городской думы на 1879 г. добавили на эти цели и содержание свалок за городом ничтожный расход в 570 руб. Возможно, могли там учесть и очистку выгребных ям в Александровских казармах. В 1886 г. в Москве появляется первый ассенизационный обоз⁶⁴. Как видим, канализационная система архитектурного комплекса казарм тогда не была совершенной. Но несмотря на это, туалеты в Александровских казармах были оборудованы по последнему слову той техники (хотя и располагались только на одном полуподвальном этаже, однако промывались водой). Как и отопление, и водопровод, канализация архитектурного комплекса была автономной. А для казарм тех времён — в чём-то даже удобной и передовой.

Помывка нижних чинов осуществлялось в городе. Для этого взводные унтер-офицеры составляли команды из рядовых и отправляли их организованно в ближайшие к Александров-

лопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 4. СПб.: Семёновская Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1891. С. 777).

⁶¹ См.: РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 132об.; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Указ. соч. С. 777; Ушаков Д. Н. Толковый словарь. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1007978>; Миклашевский Н. В., Королькова С. В. Чистая вода. — М.: Издательская группа «Арлит», 2000. С. 80—86.

⁶² Во время Второй мировой войны служил в Югославии в Русском корпусе, который входил в состав Вермахта — вооружённых сил нацистской Германии (корпус ликвидирован в ноябре 1945 г.).

⁶³ **Ватерклозет** (англ. Water closet — «водяной шкаф») — туалет с водопроводным приспособлением для промывки унитаза. (См.: Ушаков Д. Н. Указ. соч. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/753770>; Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/273406/ватерклозет>).

⁶⁴ См.: Ушаков Д. Н. Указ. соч.; Ефремова Т. Ф. Указ. соч.; Миклашевский Н. В., Королькова С. В. Чистая вода. М.: Издательская группа «Арлит», 2000. С. 86—89; Богданов И. А. Unitas или краткая история туалета. СПб.: Новое литературное обозрение, 2007.

ским казармам городские бани. Назначенные из нижних чинов старшие были обязаны перед убытием в баню и по возвращении из неё, представить свои команды дежурному по роте⁶⁵.

Порядок в помещениях Александровских казарм, как требовал Устав того времени, организовывал командный состав расположенных в них подразделений. Так распределением нижних чинов по кроватям занимались взводные унтер-офицеры, под наблюдением ротного фельдфебеля. А постоянно наблюдать за поддержанием чистоты в казармах являлось обязанностью ротного командира. Для наведения порядка в ротных помещениях ежедневно выделялись очередные уборщики. Для выполнения основных ежедневных работ по содержанию казарм в чистоте в подразделениях назначалось необходимое число нижних чинов, которое определялось командиром роты. Второстепенные же поручения мог отдать и ротный фельдфебель, о чём он должен был доложить командиру подразделения. За своевременное и «надлежащее» проветривание казарменных помещений, которое осуществлялось открытием печных труб, оконных форточек либо окон, отвечал дежурный по роте. Впрочем, для этого открывать печные трубы вряд ли приходилось. Как мы помним по воспоминаниям А. Г. Невзорова⁶⁶, установленная в Александровских казармах система отопления имела свою универсальную систему вентиляции⁶⁷.

⁶⁵ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 152.

⁶⁶ Во время Второй мировой войны служил в Югославии в Русском корпусе, который входил в состав Вермахта — вооружённых сил нацистской Германии (корпус ликвидирован в ноябре 1945 г.).

⁶⁷ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 149, 156.

Они были первыми

Как мы уже знаем, первыми в Александровских казармах разместились воины 8-го гренадерского Московского полка. Участники осады Плевны, гренадеры этой части, были переведены в Москву из Смоленска, где они несли свою службу в течении года после боевых действий на Балканах. Однако и в московских Александровских казармах они задержались не на долго. Во второй половине 1880 г. 1-й и 3-й батальоны полка были переведены в г. Тверь. Штаб полка и остальные его подразделения немного задержались в Москве и были передислоцированы: 2-й батальон — в Крутицкие казармы⁶⁸, а полковой штаб и 4-й батальон — в Спасские казармы⁶⁹. Позднее и они отправились в Тверь, где полк расположился уже на более длительное время — до начала Первой мировой войны⁷⁰.

Прежде чем расположиться в Александровских казармах в 1879 г. полк размещался на Ходынском поле (см. Примечание 3) на территории летних полевых лагерей войск Московского гарнизона. Там его подразделения были распределены в места расквартирования других воинских частей: 1-й и 2-й батальоны — в бараки 1-го лейб-гренадерского Екатеринославского полка, 3-й и 4-й — в бараки 5-го гренадерского Киевского полка⁷¹. Офицеры стояли на постое в соседнем с лагерем селе Всехсвятском. В начале октября 1879 года часть получает особое распоряжение о передислокации на новое место расквартирования.

6 октября командир полка полковник И. К. фон Бурзи⁷² отдает приказ о переводе 8 октября в полном составе в московские Серпуховские казармы⁷³. Данным приказом подразделениям предписывалось «к 9 1/2 часам утра выстроиться <...> в четырех взводные колонны» со знаменами в походной форме одежды, «в шинелях, надетых в рукава сверх мундиров». Всем офицерам было дано распоряжение находиться в строю⁷⁴.

После перехода и размещения в новых казармах гренадеры Московского полка постепенно начинают организовывать службу и быт на новом месте постоянной дислокации. Так 10 октября 1879 года в комплексе казарм выставляется первый полковой внутренний наряд в составе: дежурных различного ранга и предназначения, полкового караула (в 8 постов), одного ординарца⁷⁵, нескольких вестовых⁷⁶, значительного ряда дневальных у парадных входов

⁶⁸ **Крутицкие (Алешинские) казармы** находятся на юго-востоке Москвы по адресу: 1-й Крутицкий пер., 4а. Приобрели своё наименование по расположенному рядом с ними Крутицкому подворью (монастырю), возведенному в XIII столетии на левом, крутом берегу р. Москвы (от которого и получило своё название). В конце XVIII в. монастырские здания после упразднения церковной обители были частично переданы под казармы московским частям жандармского корпуса. В 1922 г. Крутицкие казармы переименованы в честь участника Октябрьской революции Андрея Алексеевича Алёшина (1895—1920). В советское время в казармах размещались различные воинские части и гауптвахта Московского гарнизона (См.: Москва. Энциклопедия... С. 404).

⁶⁹ **Спасские (Перекопские) казармы** названы по адресу своего расположения: Садово-Спасская ул., 1. Архитектурный комплекс состоит из пяти каменных казарменных зданий (основное построено до 1760 г., четыре остальных — в 1798 г.). В 1920 г. переименованы в честь победы Красной армии под Перекопом. В 1926—1941 гг. здесь дислоцировались части Пролетарской дивизии. В наши дни в зданиях казарм размещаются структурные подразделения Министерств обороны и внутренних дел РФ. (См.: Москва. Энциклопедия... С. 760).

⁷⁰ *Шмаров Е.* Краткая история 8-го гренадерского Московского Великого Герцога Фридриха Макленбург-Шверинского полка 1790—1890. Тверь: Тип. Губерн. Правления, 1890. С. 136—137.

⁷¹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 3, 12.

⁷² **фон Бурзи Иван Карлович (1835—1899)** был командиром 8-го гренадерского Московского полка с марта 1877 г. по декабрь 1884 г. За умелое руководство своими подчиненными в сражении при Плевне 28 ноября 1877 г. награжден золотым оружием с надписью: «За храбрость». 14 ноября 1894 г. ему было присвоено звание «генерал-лейтенант».

⁷³ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 131.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ **Ординарец** (фр. ordonnance, от лат. ordinare — приводить в порядок) — военный служащий (солдат, унтер-офицер или офицер), состоящий при командире или штабе для связи, передачи приказаний и выполнения различных поручений (См.: Новый словарь иностранных слов. 2009. Интернет-ресурс: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/24699/ОРДИНАРЕЦ).

и въездных ворот, рабочих команд (на водокачку и в полковую пекарню) общей численностью: 2 офицера, 5 фельдфебелей⁷⁷, 4 унтер-офицера⁷⁸, 1 ефрейтора⁷⁹, 1 музыканта и 72 рядовых (см. Примечание 4). Дополнительно к этому, на случай пожара, назначалась дежурным подразделением одна из рот полка⁸⁰. Первым дежурным по полку в новых московских казармах заступил штабс-капитан Смирнов.

Основную долю должностных лиц ежедневного суточного полкового наряда выделяла согласно требованиям Устава внутренней службы в пехотных войсках 1877 г. назначенная по очереди должностная рота. Фельдфебель этой роты заступал дежурным фельдфебелем⁸¹. Все наряды, по возможности, объявлялись нижним чинам накануне заступления на вечерней переключке. Несение службы нижними чинами в ночь, предшествующей караулу или наряду, категорически запрещалось Уставом⁸². Данные требования соблюдаются в современных Вооруженных Силах до сих пор.

Каждый военнослужащий суточного наряда исполнял свои определённые обязанности по поддержанию порядка в новых Александровских казармах. Так, например, **дежурный по полку офицер** руководил всем полковым нарядом, отвечал за поддержание дисциплины и наведение порядка в подразделениях части и непосредственно подчинялся командиру полка. В случае необходимости «для пресечения беспорядков» он имел право «производить во время дежурства необходимые аресты» нижних чинов, и доводить об этом соответствующим командирам рот «для взыскания с виновных и, вообще, для принятия дальнейших мер». При прибытии в расположение полка «по особому распоряжению высшего начальства, для осмотра казарм, штаб и обер-офицеров» он обязан был сопровождать их во время обхода казарменных помещений, по завершении которого производил доклад командиру части обо всех указанных ими замечаниях⁸³.

В свою очередь **дежурный фельдфебель** наблюдал «за сохранением порядка во дворах, и, вообще, вне ротных помещений, но в черте казарменного расположения полка». Как в дневное, так и в ночное время он совершал обходы дворов, мастерских и других нежилых помещений казарм. Для этого ему даже предоставлялось право в ночное время брать с собой

⁷⁶ **Вестовой** — в Русской императорской армии (Русском императорском флоте) назначался только из числа солдат (матросов), для выполнения служебных поручений офицера, для связи, ухода за его лошадью, сопровождения офицера в его поездках и др. (См.: Энциклопедический словарь. 2009. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/87062>). В отличие от ординарца, который в основном использовался только для связи и исполнения заданий по службе, вестовой, кроме этого, выполнял обязанности прислуги при офицере.

⁷⁷ **Фельдфебель** (нем. Feldwebel — «судебное должностное лицо в походных условиях», от Feld — «поле сражения», «поход» и Weibel — «служитель (рассыльный) при суде») — должность и воинское звание старшего унтер-офицера в армии России (до 1917 г.), который исполнял обязанности помощника командира роты по контролю внутреннего распорядка и решению хозяйственных вопросов в подразделении. Являясь начальником для всех нижних чинов роты, он обязан был следить «за нравственностью и поведением» нижних чинов. В наши дни фельдфебель соответствует должности старшины роты и званию «старший сержант». (См.: Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 148; Большой энциклопедический словарь. 2000. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/306418>).

⁷⁸ **Унтер-офицеры** (нем. Unteroffizier — от unter — под, низший и офицер), военнослужащие младшего командного состава в армии Российской империи до 1917 г. Соответствуют современному сержантскому составу. (См.: Большой энциклопедический словарь. 2000. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/302650>).

⁷⁹ **Ефрейтор** (от нем. Gefreiter — «освобожденный») — воинское звание для нижних чинов Русской императорской армии, которое присваивали рядовым солдатам «за хорошее поведение и твердое знание службы». При недостаточном количестве младших унтер-офицеров ефрейторы могли назначаться командовать отделениями. Данное звание сохранилось в том же качестве в современной российской армии (См.: Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 147; Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/798834/ЕФРЕЙТОР>).

⁸⁰ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 132—132об.

⁸¹ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 155.

⁸² Там же. С. 156.

⁸³ Там же. С. 157—158.

одну из смен ночного обхода⁸⁴. Как правило, должностная рота выделяла две такие смены. Они предназначались «*для наблюдения за порядком в черте казарменного расположения и в прилегающей к казармам местности в ночное время*». Каждая смена состояла из одного ефрейтора и двух рядовых. Военнослужащие, назначенные в **ночной обход**, были обязаны «*прекращать всякий на улице беспорядок между нижними чинами*». Им запрещалось вмешиваться в беспорядки, что совершались вблизи казарм гражданским населением. Но, несмотря на это, ночной обход должен был, не дожидаясь прибытия полиции, «*прекращать насилие, грозящее окончиться убийством кого-либо*»⁸⁵. Задержанных нарушителей воинской дисциплины ночной обход доставлял дежурному по полку офицеру, который отправлял их после выяснения задержания в подразделения, где они проходили службу. При довольно серьезном нарушении порядка дежурный офицер имел право применить к нарушителям арест и отправить их на гауптвахту⁸⁶.

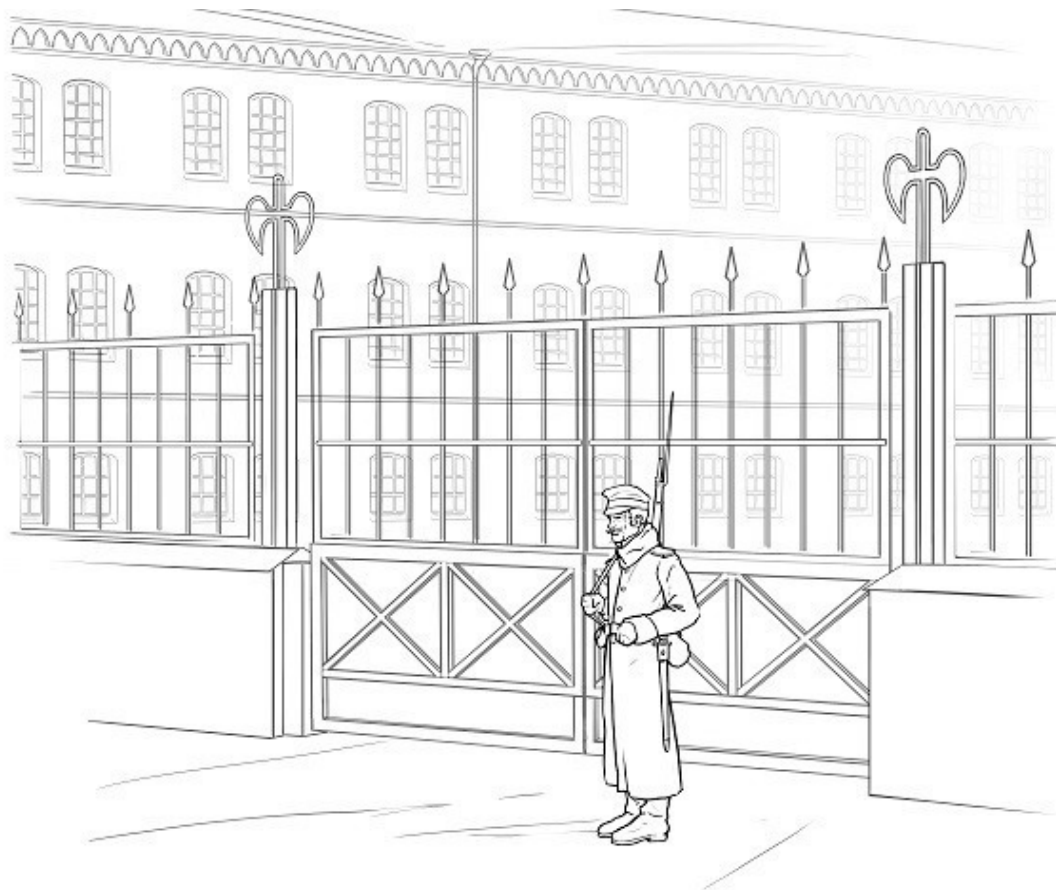
В каждом подразделении полка «*для исполнения внутренней <...> службы*» ежедневно назначался **наряд по роте** в составе: дежурного по роте и 4 дневальных (по одному с каждого взвода). **Дежурные по ротам** наблюдали за сохранением внутреннего порядка в подразделениях полка. **Очередные двое дневальных** наряда по роте были обязаны: «*безотлучно*» находиться в расположении подразделения; наблюдать «*за целостью вещей в роте во всех случаях, когда нижние чины находятся вне ротного помещения, а также и ночью*»; следить, чтобы без разрешения дежурного по роте «*никто из посетителей не находился в роте*». Свою службу они несли «*при холодном оружии*». Им строго запрещалось снимать оружие до смены их другими двумя дневальными, расстёгиваться и ложиться отдыхать⁸⁷.

⁸⁴ Там же. С. 158.

⁸⁵ Там же. С. 160.

⁸⁶ **Гауптвахта** (от нем. Hauptwache — главный караул) — специально оборудованное помещение для содержания под арестом военнослужащих. (См.: Большой энциклопедический словарь. 2000. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/98266>).

⁸⁷ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 155, 159.

Александровские казармы. Часовой на посту.

Рисунок Т. М. Акимова

В обязанность стоящих у ворот и подъездов **наружных дневальных** входило: ни под каким предлогом «не выпускать из казарм нижних чинов не по форме одетых и находящихся в нетрезвом виде». В ночное время («от вечерней переключки до утра») они могли разрешать выходить за пределы части только тем нижним чинам, «которые посылаются по делам службы» (к тому же только имеющих «при себе билет за подписью фельдфебеля»). На каждый такой пост назначалось по три смены наружных дневальных⁸⁸.

Дежурный по кухням и пекарням унтер-офицер наблюдал «за тщательной утренней уборкой кухни или пекарни» и сохранностью съестных припасов, а также следил, «чтобы на кухнях не было продажи вина», и чтобы нижние чины там не собирались «без дела»⁸⁹.

Дежурному писарю предписывалось находиться «безотлучно» в полковой канцелярии и поддерживать там чистоту и порядок. Он обязан был принимать все поступающие в полк конверты и расписываться в их получении. При этом «конверты с надписью „нужное“, „весьма нужное“, „секретно“ (конфиденциально) немедленно» должен был «отправлять к адъютанту, телеграфические же депеши — по адресу»⁹⁰.

⁸⁸ Там же. С. 155, 159—160.

⁸⁹ Там же. С. 159.

⁹⁰ Там же.

Дежурный барабанщик находился в установленном помещении рядом с местом расположения дежурного по полку офицера, чтобы по его *«личному приказанию <...> исполнять те бои или сигналы, которые будут указаны»*⁹¹.

В последующем, 11 октября 1879 г., во внутренний наряд добавляется ещё один пост в караул — у полковой пекарни в составе трёх рядовых, а 13 октября — ещё два — *«к пороховому погребу на Ходынку»* составом: 1 ефрейтор и 6 рядовых⁹². При передислокации в Замоскворечье пороховой погреб полка был оставлен в летних военных лагерях на Ходынском поле, где его непродолжительное время временно охраняли солдаты других полков. Через несколько дней, когда в основном вопросы размещения в новых казармах были решены, 8-й гренадерский полк мог выставить своих караульных на Ходынке. И даже увеличил их количество в двое (раньше, при расположении полка в лагере, заступало только три рядовых гренадера на один пост)⁹³. В связи с этим, количество постов в полковом карауле становится одиннадцать.

Начальники полкового караула назначались из числа унтер-офицеров. В состав караула входили посты двух видов: суточные и ночные. Первые были трёхсменными, вторые — двухместными. Данное назначение смен караульных на посты сохраняется в современной российской армии и в наши дни. Начальник караула не имел право покидать караульный дом. Все донесения дежурному по полку офицеру он отправлял через входящего в состав караула ефрейтора. Особое внимание начальник полкового караула должен был уделять бдительной охране содержащихся на гауптвахте арестованных нижних чинов. Его должностными обязанностями предписывалось по несколько раз в сутки совершать обход арестантских помещений. При этом неукоснительно требовалось строго-настрого инструктировать охраняющего гауптвахту часового, *«чтобы он наблюдал за всеми действиями арестованных и, если заметит что-либо запрещённое или подозрительное, то немедленно извещал бы его»*⁹⁴.

Также в суточный внутренний наряд части постепенно дополнительно назначается целый ряд новых должностных лиц. Например, 11 октября 1879 г. дежурный и дневальный в полковой околосок (медицинский пункт. — **М.В.А.**). Дежурный по приёмному покою унтер-офицер наблюдал за порядком в полковом приёмном покое, за чистотой помещений околоска, своевременной мойкой посуды и за поддержанием установленного в медицинском пункте освещения. Присутствовал во время осмотра врачом приходящих из подразделений полка больных нижних чинов и наблюдал за соблюдением ими в приёмном покое порядка⁹⁵. Из медицинских работников полкового околоска выделялся дежурный фельдшер, который обязан был *«безотлучно»* находиться в полковом приёмном покое. При необходимости по требованию дежурного по полку офицера или начальника полкового караула, он должен был незамедлительно являться в караульный дом для медицинского осмотра находящихся под арестом больных нижних чинов. *«По присмотру и уходу за больными»* в подчинении дежурного фельдшера находился лазаретный служитель (санитар), который исполнял все его приказания и сообщал ему о всех изменениях в состоянии здоровья больных военнослужащих⁹⁶.

В тот же день на территорию, расположенную рядом с казармами, отправляются два патруля: один — в Якиманскую часть (6 рядовых), другой — в Серпуховскую (1 унтер-офицер и 15 рядовых)⁹⁷. С 14 октября 1879 г. ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, из полка направляют одного рядового вестовым в телеграфную станцию в Серпуховской части получать

⁹¹ Там же.

⁹² РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 145.

⁹³ Там же. Л. 124, 128.

⁹⁴ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 156, 160.

⁹⁵ Там же. С. 158.

⁹⁶ Там же. С. 158—159.

⁹⁷ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 134—134об.

телеграммы⁹⁸. С 25 октября 1879 г. назначают 3 рядовых дневальными на четвёртые ворота комплекса казарм⁹⁹ (до этого времени дневальные заступали только у трёх ворот. — М.В.А.)¹⁰⁰. С конца 1879 г. дополнительно к дневальным у 4 внутренних крылец казарм выставляются 6 рядовых у наружных крылец 2-го и 3-го батальонов.¹⁰¹ А дежурное подразделение на случай пожара в городе назначается уже не от одной роты, а от трёх. Одна рота выделяла вооружённых военнослужащих для охраны и оцепления района пожара (30 рядовых с ружьями, возглавляемых одним офицером и двумя унтер-офицерами). А две других роты должны были определить 120 рядовых гренадеров во главе с одним офицером и 4 унтер-офицерами, готовыми по первой же команде убыть на место пожара без ружей для оказания помощи пожарным и сотрудникам охраны правопорядка¹⁰². Командовал вооружённой командой при тушении пожара помощник дежурного по полку, которого ежедневно назначали по очереди из младших офицеров¹⁰³.

Периодически выделялись и другие должностные лица в суточный наряд пока. К примеру, 13 октября 1879 г. — конвой для сопровождения арестованных в баню (1 унтер-офицер и 6 рядовых)¹⁰⁴, а 14 октября — 5 рядовых вестовыми в штаб Гренадерского корпуса (трое — пешими и двое — конными «для посылок»)¹⁰⁵. **Обязанности ежедневных ординарцев и вестовых** заключались «в передаче словесных приказаний начальника и в разноске конвертов». Они несли службу «в караульной амуниции, с ружьем и сумкой через правое плечо». Им категорически запрещалось при исполнении полученных поручений отклоняться от маршрута своего следования, а отданные словесные приказания начальников строго предписывалось передавать лично только тому, «кому было приказано»¹⁰⁶.

12 октября 1879 г. 8-й гренадерский Московский Великого Герцога Фридриха Мекленбургского полк выставляет свой первый караульный наряд по г. Москве. В гарнизонные караулы, конвои и наряды заступает 503 человека: 14 офицеров, 40 унтер-офицеров, 18 ефрейторов, 8 музыкантов, 423 рядовых¹⁰⁷. Позднее состав городского караула периодически менялся. К примеру, 26 декабря 1879 г. от полка в московском гарнизоне несут службу: 14 офицеров, 39 унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 8 музыкантов и 341 рядовых (см. Примечание 5)¹⁰⁸.

13 октября 1879 г. всем военнослужащим полка объявляют приказание московского коменданта генерала от инфантерии А. К. Фридрикса о действиях дежурного подразделения при тушении пожара. В данном приказании указывалось «подтвердить начальникам команд, прибывающих на пожары, и лицам, являющимся за наблюдением за порядком, чтобы <...> **строжайше следить за поведением нижних чинов, чтобы не под каким предлогом не позволять им без особого приказания Коменданта или занимающего его место входить во внутренности домов для выноса вещей, а по прибытии в казармы, не распуская людей осматривать их: нет ли людей, пострадавших от пожара и нет ли у кого похищенных вещей, и если таковые окажутся, то представлять их местной полиции <...> О замеченных нижних чинах виновными в присвоении себе вещей никак не оставлять без обнаружения, и**

⁹⁸ Там же. Л. 149об.

⁹⁹ Там же. Л. 202—202об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 132—132об.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 13.

¹⁰² РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 101об.; Военный устав о службе в гарнизоне. СПб.: Военная типография, 1867. С. 168—171 (в 1872 г. данный устав был переиздан с издания 1867 г. без изменений. Следующее его издание было в 1884 г. То есть в 1879—1880 гг. действовал устав 1872 г. в редакции 1867 г. (Затворницкий Н. М. Указ. соч. С. 135.).

¹⁰³ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 158.

¹⁰⁴ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 145об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 149об.

¹⁰⁶ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 160.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 144—144об.

¹⁰⁸ Там же. Д. 20. Л. 506—507.

*тотчас же доводить оных до сведения начальства»*¹⁰⁹. Из этого можно заключить, что командование той поры выражало большую озабоченность о сохранении здоровья подчиненных нижних чинов в экстремальных ситуациях (в данном случае при тушении пожара в городе) и строго следило за тем, чтобы солдаты не совершали, порочащих военнослужащих, поступков.

Кроме гарнизонных мероприятий, гренадеры Александровских казарм также привлекались для оказания помощи московской полиции. Так осенью-зимой 1879 г. в Москве отмечался значительный рост протестного движения. После высочайшего одобрения в ноябре 1879 года «Временной инструкции для университетской инспекции» и «Правил для студентов» ужесточился порядок обучения и поведения учащихся высших учебных заведений, который вызвал сильные волнения среди студентов. А 19 ноября 1879 г. произошло покушение на жизнь императора Александра II (попытка подрыва революционерами вблизи Москвы царского поезда). По ошибке заговорщиков поезд с императором уцелел, а был взорван один из вагонов железнодорожного состава, в котором находились свита и багаж (так называемого свитского поезда. — **М.В.А.**). Теракт поднял на ноги всю московскую полицию и повлек за собой существенные аресты¹¹⁰.

Не остались тогда в стороне и гренадеры Александровских казарм. К примеру, в январе 1880 года нижние чины 8-го Московского полка выделяются в патруль «*в числе 9 рядовых*» для охраны политических арестованных, находящихся в Пречистенском и Сущевском **съезжих домах**, «*которым по необходимости*» позволялась «*днём прогулка во дворах этих домов*»¹¹¹. Патруль назначался на три часа: с 2 часов дня «*до 5 часов пополудни*». Ответственность за «*своевременное отправление таких патрулей*» была возложена командиром полка «*на обязанность дежурного по полку офицера*»¹¹².

В XIX столетии подобные современным округам отделения Москвы делилась на части города, в каждой из которых располагался **полицейский дом**, называвшийся по старинке **съезжей избой**. Там находились камеры предварительного задержания, городские пожарные, дежурили врачи и повивальные бабки. Здесь же до реформирования 1881 г. были сосредоточены основные силы местной полиции¹¹³. Возможно, задержанных по политическим обвинениям москвичей было так много, что полицейских чинов для их надежной охраны было недостаточно. По этой причине и были назначены патрули из военнослужащих частей московского гарнизона, основная задача которых заключалась в усилении охраны содержащихся в камерах предварительного задержания политзаключенных. К тому же использовали солдат в основном на второстепенных ролях. К примеру, при охране арестованных на прогулке во внутренних дворах съезжих домов.

А в апреле 1880 г. на Пасху гренадеры Александровских казарм помогают поддерживать порядок на народном гулянье, «*имеющее быть в течение Светлой недели на Девичьем* (см. Примечание 6) *поле*»¹¹⁴. С 21 по 27 апреля 1880 г. (включительно) Московский полк выделяет для этого патрули в составе 2 унтер-офицеров и 6 рядовых¹¹⁵. Патрулям приказывалось являться «*к 12 час. дня в полицейскую будку, находящуюся на углу улицы Плющиха вблизи самого гулянья*», где они вступали «*под команду офицера, наряженного от очередного полка,*

¹⁰⁹ Там же. Л. 149об.

¹¹⁰ Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский вопрос в 1866—1884 гг. // Ярославский педагогический вестник. 2014. №1. С. 22—33; Москва, 19 ноября. Взрыв на курско-московской железной дороге // Всемирная иллюстрация. 1879. Т. 22, №570. С. 471, 474.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 62об.

¹¹² Там же.

¹¹³ Гурьев В. И. Человек, с которым можно иметь дело: Обер-полицмейстер Москвы Александр Александрович Козлов (1837—1924) и реформа московской полиции 1881 года. // Московский журнал. 2012. №4 (256). С. 16—20.

¹¹⁴ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 391об.

¹¹⁵ Там же. Л. 393об., 394об., 395об., 397об., 402об.

заступающего в городской караул»¹¹⁶. Всему же полку в пасхальный день 20 апреля 1880 г. предписывалось «смену полкового караула произвести в 12 час. дня без церемонии **в городской парадной форме** в шинелях, одетых в рукава поверх мундиров, прочим затем воинским чинам до развода и после оного быть в **городской праздничной форме**»¹¹⁷. В последующие три дня пасхальной недели (21—23 апреля) форма одежды была заменена. Караул заступал «в *городской праздничной форме*», остальные носили городскую обычную форму, в которую с 24 апреля переодевают и караул¹¹⁸.

¹¹⁶ Там же. Л. 391об.

¹¹⁷ Там же. Л. 391.

¹¹⁸ Там же. Л. 393, 394, 395, 397.

Обустройство новой повседневной жизнедеятельности

В тоже время в Александровских казармах организовывается полноценное и планомерное питание солдат и унтер-офицеров. Например, оборудованная в архитектурном комплексе полковая пекарня выдает «*ежедневно от 9-ти до 11-ти часов утра*» стоящим на довольствии в части подразделениям испеченный в ней хлеб¹¹⁹.

25 декабря 1879 г. «*в первый день праздника Рождества Христова*» по распоряжению командира полка стоящие на казённом довольствии в Александровских казармах подразделения получили «*винные порции*» водки «*на каждого человека по одной чарке*»¹²⁰. В честь праздника «*винные порции*» были увеличены в двое. Обычно в будние дни они составляли полчарки или шкалик (одну двухсотую часть ведра или 61,5 г.). Винная порция могла заменяться на 4 ½ чарки легкого виноградного вина (около трёхсот грамм — 276,75 г) либо 2 бутылки пива (общим объемом более одного литра — 1,23 л)¹²¹ либо ⅔ чарки рома или коньяка (сорок грамм или, если быть точным, — 41 г). Водка отпускалась нижним чинам Русской императорской армии с конца XVIII столетия до 1908 г. в военное время: строевым — 3 раза в неделю по чарке, нестроевых — 2 раза в неделю. А в мирное время — по праздничным дням (не менее 15 чарок в год), а также по усмотрению командира полка для «*поддержания здоровья*» в ненастную погоду, после длительных переходов, маршей, учений, парадов¹²². К примеру, накануне перехода полка в Александровские казармы 7 октября 1879 г., полковник И. К. фон Бурзи приказал «*по случаю ненастной погоды <...> выдать нижним чинам по 1/2 чарки водки перед обедом*»¹²³.

Винная порция выдавалось солдатам и унтер-офицерам перед строем. Выпивали они её, не закусывая, залпом и, как правило, на тощак. Полученный результат от этого, конечно же, был оглушительно пьянящий! Не удивительно, что командир 8-го гренадерского Московского полка наблюдал в Рождество, как «*нижние чины, увольняемые в город, находились в нетрезвом виде без всякой команды и не по форме одетыми*». И чтобы храбрых grenадеров, разгоряченных казённой винной порцией и атмосферой приподнятого праздничного рождественского настроения, не потянуло за пределами Александровских казарм на продолжение хмельного возлияния в московских кабаках полковник фон Бурзи «*строжайше предписал*» командирам рот «*обратить особое внимание на людей, увольняемых в город, дабы таковые были хорошего поведения и надёжные...*» Иначе «*ответственности подвергнуться ротные командиры, с которых будет взыскано по закону*»¹²⁴.

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 17об.

¹²⁰ Там же. Л. 500.

¹²¹ Если исходить из расчета, что 1 пивная (водочная) бутылка той поры имела объём 1/20 ведра или 5 чарок, что в современном измерении составляет около 0,615 л (0,60 л) (См.: Смиринский И., Зайцев С., Горбунов И. Пиво Российской империи. С-Пб.: Аякс, 1998).

¹²² См.: Родин И. В. Служба и быт нижних чинов русской армии перед Великой войной. — Киев, 2002.

¹²³ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 131.

¹²⁴ Там же. Л. 508об.

*Здание современной казармы.
Вид со стороны Подольского шоссе.
Фото А. В. Скобкарёва*

Уделяет пристальное внимание командование полка и бережному содержанию переданных гренадерам новых казарменных зданий. Так в январе 1880 г. полковник И. К. фон Бурзи в одном из приказов по полку строго предостерегает своих доморожденных солдатских умельцев из смышлённых крестьянских парней не заниматься ремонтом неисправностей в резервуарах для воды, расположенных в зданиях казарм. Не зная инструкции по эксплуатации и *«устройства таковых»* эти инициативные «ремонтники» только ещё больше портили их. И потому командир полка требовательно предписал командирам рот *«ещё раз строжайше подтвердить, чтобы в случае порчи резервуаров нижние чины отнюдь не позволяли себе сами исправлять повреждения, а непременно давали знать о том смотрителю казарм»*¹²⁵ майору Плечко. В наше время о майоре Плечко совсем немного информации. Из сохранившихся Высочайших приказов за 29 января 1901 г. говорится об исключении из списков Русской императорской армии по причине смерти начальника Ковенской крепостной жандармской команды подполковнике Плечко (жандармская команда крепости в Ковно (Каунасе) в Литве выполняла задачи по её охране. — **М.В.А.**). Но, кто он — тот самый смотритель Александровских казарм, его ближайший родственник или просто однофамилец, нам пока не известно¹²⁶.

Тогда же, в середине января 1880 г. командование полка не упускает из виду и отопление — другую, не менее важную, инженерную систему Александровских казарм. Во избежание гибели личного состава от угарного газа издается приказ по части о запрете сжигать в печах, обогревающих здания казарм, посторонние предметы. « <...> не смотря на неоднократные

¹²⁵ Там же. Л. 53.

¹²⁶ Высочайшие приказы, текстовая версия, 1901, январь. Интернет-ресурс: https://www.ria1914.info/index.php/Высочайшие_приказы_текстовая_версия_1901_январь.

подтверждения приказами по полку, — отмечается в нём, — *нижние чины все-таки позволяют себе бросать в печи мелкие сухари и сор, даже после закрытия труб, от чего в казармах происходит угар*. «Во избежание на будущее время возможности повторения таких случаев» командир полка дал распоряжение командирам рот *«возложить на обязанность дневальных, стоящих у ватерклозетов не подпускать не под каким видом никого из нижних чинов к топкам»*. При этом особо указывалось командованию подразделений *«внушить дневальным, что за упущение сего они понесут строгую ответственность»*¹²⁷.

О состоянии здоровья солдат и унтер-офицеров полка командный состав не забывал и в обычной обстановке повседневных служебных будней. Так, например, 1 ноября 1879 г. старшему полковому врачу Высотскому было предписано провести медицинский осмотр нижних чинов в период с 2 по 7 ноября по утвержденному командиром части графику: нестроевая рота, музыкальная и писарская команды — 2 ноября; 1-й батальон — 3-го числа; 2-й батальон — 4-го; 3-й батальон — 6-го, а 4-й — 7-го ноября¹²⁸. А при организации медицинского осмотра солдат и унтер-офицеров полка с 4 по 9 января 1880 г. предписывалось не только отвести к врачам части весь присутствующий в подразделениях на тот момент личный состав, но и *«потребовать в роты всех прикомандированных к мастерским и другим командам»* нижних чинов для предоставления их медикам¹²⁹.

С наступлением холодов поздней осени командование 8-го гренадерского полка озаботилось одеть потеплее нижних чинов, исполняющих обязанности дежурной службы на улице. К примеру, 2 ноября 1879 г. полковой казначей получает указание *«выдать из полкового цейхгауза»*¹³⁰ *три тулупа для дневальных, стоящих у ворот казарм»*¹³¹.

Зимой же в соответствии с требованиями коменданта Москвы генерала А. К. Фридрикса *«для предохранения нижних чинов от озноба и простуды»* командир полка полковник И. К. фон Бурзи приказал начальникам караулов, чтобы *«часовые на наружных постах в морозы свыше 10° сменялись через час, а те из них, кои находятся на более открытых и возвышенных местах, смотря по степени стужи, сменялись бы и ранее»*¹³². Данное правило в караулах соблюдаются и сейчас, спустя почти полтора столетия с той поры¹³³.

Уделяли также большое внимание и лечению серьезных заболеваний личного состава. Так в приказе по 8-му гренадерскому Московскому полку 7 января 1880 г. указываются конкретные предписания военнослужащим части, отданные руководящим составом после выявления врачами полка *«отдельных личностей заболевающих цингой»*: *«всем довольствующим командирам строевых рот, строго наблюдать дабы все продукты класть полностью в котёл, а всех заболевших цингой отсылать в приемный покой, где по указанию старшего врача, полковой квартирмейстер»*¹³⁴ *будет выдавать цинготным людям каждый день*

¹²⁷ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 75.

¹²⁸ Там же. Д. 20. Л. 260.

¹²⁹ Там же. Д. 22. Л. 16.

¹³⁰ От нем. слова Zeughaus (zeug — вещь, инструмент и haus — дом, здание). Устаревшее название воинского склада для хранения вооружения, снаряжения, обмундирования и продовольствия (См.: Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-Пресс, 2018.).

¹³¹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 262.

¹³² Там же. Л. 73об.

¹³³ Согласно положениям ст. 257 современного Устава гарнизонной и караульной служб ВС РФ *«при температуре воздуха -20°C и ниже, а во время ветра и при меньшем морозе смена часовых наружных постов, а также внутренних постов, находящихся в неотапливаемых помещениях, производится через один час»* (См.: Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации // Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов. М.: Проспект, 2020. С. 327).

¹³⁴ **Квартирмейстер** или **квартирмейстер** (от нем. Quartiermeister) — должностное лицо, которое в Русской императорской армии отвечало за продовольствие для войск и их размещение по квартирам (См.: Ушаков Д. Н. Квартирмейстер / Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2017. Интернет-ресурс: <http://my-dict.ru/dic/tolkovyy-slovar-ushakova/1284154-kvartirmeyster/>).

лук, капусту и хрен; людям же лежащим в приемном покое, кроме всего вышесказанного выдавать по одному лимону (подчеркнуто в источнике. — М.В.А.) <...>¹³⁵. Как видим, командование Московского полка не только проявляло заботу о больных, но и старалась, чтобы это тяжелое заболевание не приняло в подчиненной ему воинской части массовый характер. А именно: потребовало от командиров подразделений строго следить, чтобы нижние чины не употребляли в пищу неприготовленные продукты в сыром виде, а больные получали дополнительные порции естественных витаминов.

Изображение обмундирования 8-го гренадерского Московского полка. Фрагмент табл. «2-я гренадерская дивизия». Хромофотография В. А. Дарленга с рис. на камне Шевалье. Изд. Редакции Российской военной хроники. СПб., 1875. [Испр. по состоянию на 1880 г.]. Частная коллекция

Кроме того, в 8-м гренадерском полку не оставался в стороне и такой важный вопрос, как соблюдение техники безопасности на занятиях по боевой подготовке и при выполнении повседневных хозяйственных работ. Ярким примером тому может послужить распоряжение командира полка, отданное им своим подчиненным командирам батальонов и рот 12 января 1880 г., «*принять строгие меры к устранению возможности порубки новобранцами членов при рубке дров и повреждений при гимнастических упражнениях*». Для этого им предписывалось: «<...> *упражнения на гимнастических машинах*¹³⁶ допускать не иначе, как под наблюдением за упражняющимися инструкторов сих упражнений, при чём, *следить, чтобы каж-*

¹³⁵ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 36об.

¹³⁶ **Гимнастические машины** — спортивные снаряды для занятий физической подготовкой. К гимнастическим машинам, которые применялись в процессе обучения нижних чинов Русской императорской армии относились: горизонтальный брус, параллельные брусья, машина для прыгания в ширину и высоту и др. (См.: РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 306).

*дый приём исполнялся бы правильно по указанию учителя. Новобранцев, кои не получили достаточного навыка в обращении с топором, на рубку дров не назначать вовсе. Тем же, кто хорошо владеет топором посылать не иначе, как **под надзором дядек**¹³⁷, на ответственность коих и возложить правильность рубки и отстранения возможности порубок»¹³⁸.*

*Александровские (Чернышевские) казармы в наши дни.
Частная коллекция*

Наряду с этим, каждое утро, по указанию командира полка, после подъема и утренних мероприятий день для нижних чинов начинался с получасовой прогулки около казарм и уборки «таковых» (с 8:00 до 8:30 утра)¹³⁹. Одновременно с этим, кроме плановых занятий боевой подготовки в составе подразделений, командование организует одиночное обучение и воспитание воинского духа (воинское воспитание) солдат и унтер-офицеров полка, которые в Русской императорской армии предназначались для всесторонней подготовки одиночного бойца. Задачами одиночного обучения в пехоте тех времён были: овладение искусным действием оружием; строевое обучение, как подготовка к совместным действиям в составе подразделения; ловкость в преодолении препятствий на поле боя; умение пользоваться особенностями местности для своего укрытия; теоретические сведения об основах службы и быта солдата; грамотность («умственное развитие»). Одиночное обучение на рубеже XIX — XX столетий включало в себя: теоретические знания воинских уставов и общих сведений о военной службе; строевую подготовку; обучение стрельбе; гимнастику; штыковой бой; грамотность.

¹³⁷ **Дядька** — старослужащий солдат, которому для индивидуального обучения поручался новобранец. (См.: Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь. 2000. Интернет-ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/Дядька>; Баяндин В. И. Русская армия в XIX — начале XX в.: роль старослужащих нижних чинов в подготовке рекрутов и молодых солдат // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №62. С. 10—18).

¹³⁸ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 64об.

¹³⁹ Там же. Д. 20. Л. 132об.

Обучение молодого пополнения солдат организовывалось в течении 4-х месяцев отдельно от остальных¹⁴⁰.

К примеру, 10 октября 1879 г. все подразделения 8-го гренадерского полка занимаются 15 минут «*гимнастическими приемами и притягиванием на параллельных брусках и на горизонтальном бруске*» («от 8½ ч. до 8¾ ч.»), четверть часа фехтованием («от 8¾ ч. до 9 ч.») и один час «*одиночным фронтовым ученьем*»¹⁴¹ («от 9½ ч. до 10½ ч.»). После обеда — в течение одного часа «*стрельбой дробовиками*» («от 2 ч. до 3 ч. дня») и полчаса теорией стрельбы («от 3 ч до 3½ ч. дня»). Вечером — полтора часа изучением Дисциплинарного устава и правил внутренней службы («от 6½ ч. до 8 ч.»)¹⁴². 11 октября утром — 15 минут «*фехтовальными приемами и ударами в чучела*»¹⁴³ и в течение часа выполнением подготовительных упражнений по одиночной стрельбе («прикладкой» — правильной изготовке к стрельбе — и прицелке из ружей)¹⁴⁴, а вечером — ознакомлением с правилами внутренней службы и довольствием солдата¹⁴⁵. 15 октября вечером — «*словесными занятиями по сторожевой службе*»¹⁴⁶, 16 октября — «*словесными занятиями по гарнизонной службе*»¹⁴⁷. Все эти занятия одиночного обучения нижних чинов по требованию командования полка должны были проходить «*под непосредственным наблюдением ротных командиров*»¹⁴⁸. При этом «*на занятиях по обучению прикладке, прицеливанию и проверке правильности оных*» принимались «*строгие меры к предупреждению несчастных случаев от смешивания пружинных патронов с боевыми*»¹⁴⁹ (холостые пружинные патроны в те времена были предназначены для обучения в войсках «*спускаю курка*» при стрельбе. — М.В.А.).

Как и все воинские части Московского гарнизона, 8-й гренадерский полк начинает проводить занятия по строевой подготовке в городском манеже (см. Примечание 7). В связи с этим 15 октября 1879 г. полковник И. К. фон Бурзи оглашает подчиненным ему солдатам и офицерам свои требования по соблюдению порядка следования подразделений полка в манеж и обратно. Он строго предписывает всем чинам «*быть во время движения на своих местах*». Особо обращал внимание, чтобы «*Господа офицеры*» не позволяли «*себе идти отдельно по тротуару или группами*»¹⁵⁰ «*За неисполнение сего правила*» командир полка пригрозил «*строго преследовать*»¹⁵¹. Одновременно с этим, подразделениям указывалось «*при движении не раскидываться на всю ширину улицы, а идти в таком строе, чтобы занимать не более половины ширины улицы*» и по возможно стараться проходить «*по малолюдным улицам и по широким площадям*»¹⁵². Также Иван Карлович фон Бурзи определял, чтобы «*следование частей в манеж и обратно должно иметь характер военной прогулки, для чего один раз в неделю будет назначаться хор музыкантов (полковой духовой оркестр. — М.В.А.)*»¹⁵³. Бата-

¹⁴⁰ Военная энциклопедия. Т. 17. М: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1914. С. 105—106.

¹⁴¹ По-современному — одиночная строевая подготовка.

¹⁴² РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 132об.

¹⁴³ **Фехтование** в одиночном обучении солдат той поры представляло собой тренировку нижних чинов штыковому бою и ограничивалось выпадами и отбиванием ружьем, а также и уколами чучел на месте и с разбега (См.: Военная энциклопедия. Указ. соч. С. 106).

¹⁴⁴ Военная энциклопедия. Указ. соч. С. 106.

¹⁴⁵ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 134об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 152об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 155об.

¹⁴⁸ Там же. Л. 132об.

¹⁴⁹ Там же. Д. 22. Л. 312об.

¹⁵⁰ Там же. Д. 20. Л. 156.

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же.

льонам, отправляющимся в манеж, предписывалось быть в походной форме одежды, а следовавшим с ними офицерам *«непрерывно в кепи»*¹⁵⁴.

За нарушения данных распоряжений командир полка полковник И. К. фон Бурзи действительно *«строго преследовал»*. Так 31 марта 1880 г. он объявил строгий выговор командиру 1-го батальона майору Смелкову¹⁵⁵ *«за неисполнение приказа по полку»* о порядке следования на строевые занятия в городском манеже. Его подразделение возвращалось с занятий под командой всего лишь двух офицеров. *«Каждый из них, — как заметил встретивший их около Александровских казарм командир части, — вёл две роты, имея между собой интервал шагов в сто»*. Объявив взыскание, полковник фон Бурзи в очередной раз напомнил в своем приказе по полку, чтобы все военнослужащие старались и *«впредь в точности, руководствоваться отдаваемыми по полку приказами, не позволяя себе ни малейшего от них отступления»*¹⁵⁶.

Занятия же в манеже проходили различного вида. К примеру, 8 января 1880 г. до обеда для военнослужащих 8-го гренадерского Московского полка были организованы *«восьмирядное учение гг. (господам. — М.В.А.) офицерам и унтер-офицерам»* с 8 до 12 часов (по одному часу на каждый батальон) и *«новобранцам с учителями и дядьками — одиночное фронтовое учение»*¹⁵⁷.

В то же время, в целях подготовки рядовых нижних чинов к поступлению в учебную команду¹⁵⁸ на основании приказа по военному ведомству 1875 г. №52 командование полка предписывает *«назначить в ротные школы по 12 рядовых, лучших по нравственности, наиболее развитых и твердых в знании службы из двух последних призывов, при этом срока службы 1879 г. должно быть в ротной школе 8 чел. и 1878 г. — 4 чел. Итого — 12 чел.»*¹⁵⁹. Обучение нижних чинов чтению, письму и арифметике¹⁶⁰ в данных школах поручалось одному из младших офицеров рот, в помощь которому назначался *«лучший по грамоте унтер-офицер»*. Курс подготовки должен был продолжаться в течение годового периода зимних занятий¹⁶¹. За правильный ход обучения кандидатов в учебную команду назначили отвечать командиров рот под общим наблюдением *«батальонных командиров»*. При этом обращалось внимание в учебном процессе *«школ неуклонно руководствоваться положением об обучении нижних чинов в ротах грамоте и служебным обязанностям рядового»*¹⁶².

Организовывались также в полку и занятия по подготовке специалистов особой категории. Например, зимой 1879—1880 гг. началось обучение предварительно отобранных нижних чинов *«обязанностям носильщиков раненых на поле сражения, согласно приказа по гренадерскому корпусу за №181»*. На занятия привлекалось 64 чел. (по 4 чел. от 16 рот), а также

¹⁵⁴ Там же. Л. 156об.

¹⁵⁵ Возможно **Смелков Александр Алексеевич** (1840 — дата смерти неизвестна) — участник кампании 1863—1864 гг. в Польше и Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В 1891 г. присвоено звание полковника. С 1891 г. по 1896 г. — командир Стретенского резервного батальона в Иркутском военном округе (См.: Смелков Александр Алексеевич / Офицеры Русской императорской армии. Интернет-ресурс: https://www.ria1914.info/index.php/Смелков_Александр_Алексеевич).

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 22. Л. 198.

¹⁵⁷ Там же. 31об.

¹⁵⁸ **Учебные команды** в Русской императорской армии во второй половине XIX — начале XX столетий предназначались для подготовки унтер-офицеров и ефрейторов для подразделений полков, в состав которых они входили. В данные команды отбирали солдат из числа личного состава подразделений полков. Обучение нижних чинов в учебных командах длилось два с половиной месяца (См.: Шиловский М. В. Первая мировая война 1914—1918 годов и Сибирь. Новосибирск: Автограф, 2015. С. 56).

¹⁵⁹ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. 135об.

¹⁶⁰ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 53. СПб.: Типография Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон», 1899. С. 156.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 135об.

один надзиратель больных и 8 лазаретных служителей (всего — 73 чел.)¹⁶³. Проходили занятия «2 раза в неделю в понедельник и четверг по утрам». При их подготовке руководствовались «приказом по Военному ведомству 1877 года за №133 и программой приложенной к этому приказу». При чём командирам подразделений предписывалось, «чтобы сии люди всегда аккуратно высылались из рот на занятия в часы, кои будут назначены старшим врачом для занятий»¹⁶⁴.

10 октября 1879 г. командир полка распорядился в соответствии с требованиями параграфа 115 Устава внутренней службы в пехотных войсках 1877 г. разместить «в каждом покое»¹⁶⁵ <...>: **список помещенных там людей**, для каждого взвода отдельно описать находящегося в покое казенных и ротных вещей, составляющих казарменную принадлежность, **историю полка** и правила подания помощи утонувшим»¹⁶⁶. Как мы видим, командование воинских частей той поры (и в частности 8-го гренадерского полка) уделяли пристальное внимание учету личного состава и сохранности размещенного в казармах имущества. Боевой путь части и правила соблюдения техники безопасности при организации службы, быта и отдыха личного состава относились к тем «разного рода» инструкциям и другим правилам, размещение которых было признано командиром полка в данный момент «необходимым»¹⁶⁷. Таким образом в спальнях помещений казарм умеющие читать нижние чины могли помочь своим не освоившим грамоту сослуживцам ознакомиться в первую очередь с историей части, в которой им довелось служить, и запомнить правильные действия при оказании помощи утонувшим в водоемах. Эта важная информация, размещенная в казармах на стенах спальных помещений, была доступна, наглядна и результативно доводилось до сознания солдат и унтер-офицеров полка. В измененном виде такие сведения (в форме списков личного состава и описей имущества) и сейчас можно увидеть в современной армейской казарме (история, боевой путь части и инструкции по технике безопасности переместились в наши дни в другие помещения казарм).

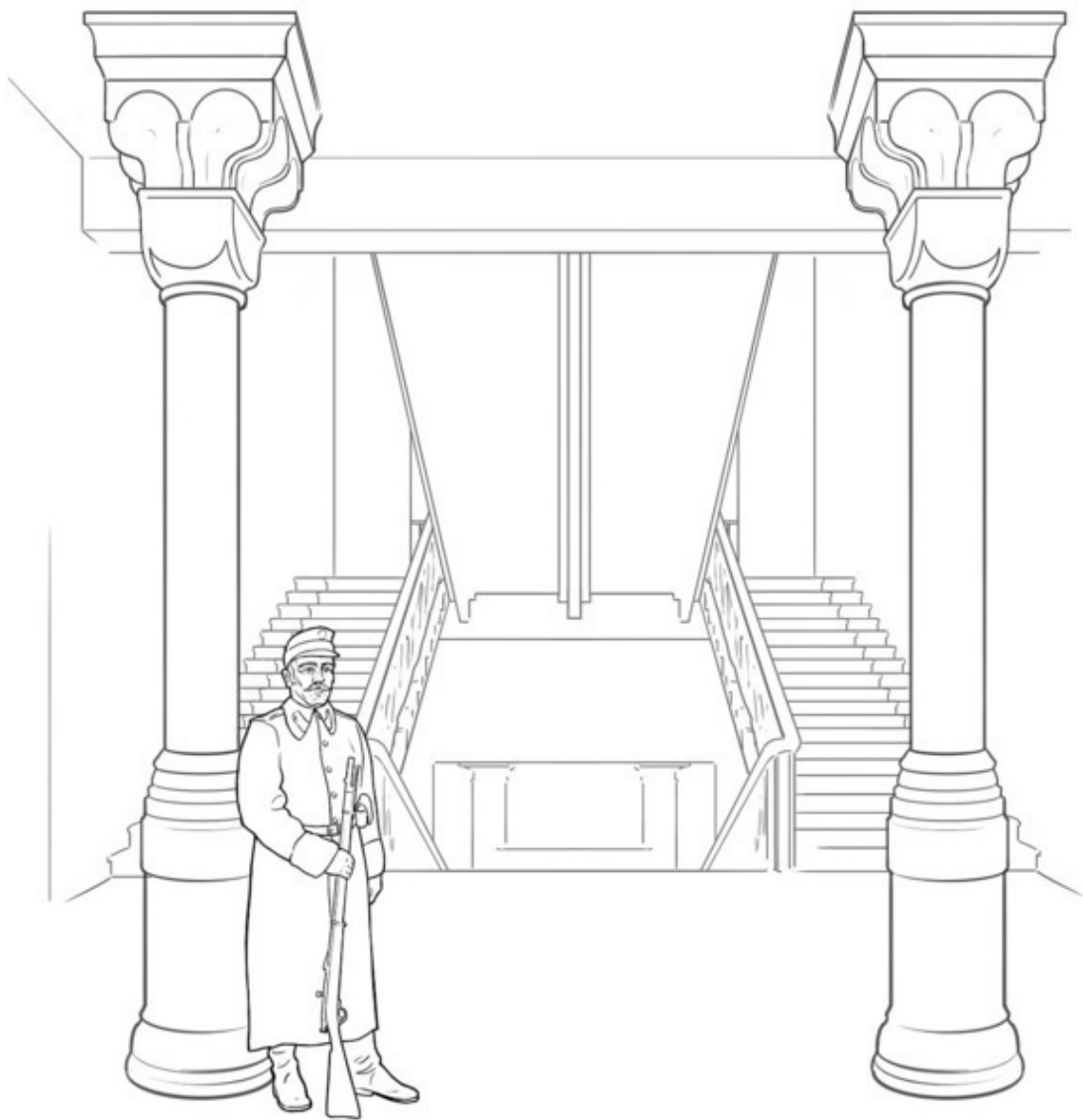
¹⁶³ Там же. Д. 22. Л. 13об.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Спальное помещение в казарме.

¹⁶⁶ РГВИА. Ф. 2598. Оп. 2. Д. 20. Л. 135.

¹⁶⁷ Устав внутренней службы в пехотных войсках 1877 г... С. 149.

*Александровские казармы. Гренадер у колонн.
Рисунок Т. М. Акимова*

*Колонны на входах на 2-й и 3-й этажи,
спроектированные архитектором А. П. Поповым.
Частная коллекция*

Кроме того, организация повседневной службы и бытовых условий в новых казармах в крупном губернском центре, каким являлась Москва, существенно отличалась от порядка прежней суровой походной жизни 8-го гренадерского полка во время войны на Балканах. Не была она похожа и на привычный уклад проживания в учебных полевых лагерях. И потому командование полка решило упорядочить ряд вопросов жизнедеятельности подчиненных подразделений в совершенно иной обстановке городского расквартирования. Так 10 октября 1879 г. командир 8-го гренадерского Московского полка полковник И. К. фон Бурзи *«в виду того, что нижние чины бродят по улицам без всякой*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.